

Под системой расселения, как правило, понимается сеть поселений, расположенных в границах определенной территории, как общегосударственной, так и локальной.

Э.А. ШЕВЧЕНКО,
к. арх., советник РААСН,
член-корр. МААМ, в.н.с. НИИТИАГ

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ РОССИИ

(существует ли историческая система расселения России?)

Вопрос изучения принципов формирования исторических систем расселения далеко не праздный. От ответа на него, от выявленных общих тенденций и подтвержденных исторических особенностей формирования этой системы расселения в России зависит обоснованность решений по ее перспективному развитию, зависит будущее самих поселений, ее характеризующих, зависит целостность и единство государства под названием Российская Федерация.

Что известно об исторической системе расселения на территории современной Российской Федерации? Как шло формирование этой системы и можно ли согласиться с мнением д. арх. А.А. Сафонова, считающего, что «Для Российской империи характерной была мелкодисперсная система расселения, которая состояла из мелких деревень и хуторов»? Но как же так, ведь известно и многократно упоминаемо большим количеством исследователей, со ссылкой на древние скандинавские саги, что Россия – «страна городов». Куда же исчезли к моменту формирования Российской империи города и села (село – это не деревня и тем более не хутор)? Думаю, что допущена некая неточность и автор не забыл о городах, а просто не упоминает, что естественно, так как современный уровень изученности сложившейся к моменту формирования Российской империи системы городского расселения недостаточен для его описания. Очевидно одно, что на всем протяжении формирования Российского государства одновременно с присоединяемыми новыми территориями в Россию вливались уже сложившиеся системы расселения, сформировавшиеся в иной ситуации и иных условиях.

Конечно, следует констатировать, что сложившаяся к настоящему времени система расселения России имеет древние корни и рассматривать ее необходимо с учетом всех категорий поселений, а городов особенно, как мощных носителей истории зарождения и развития общей культуры и градостроительной культуры России в частности. Вопрос изучения принципов формирования исторических систем расселения далеко не праздный. От ответа на него, от выявленных общих тенденций и подтвержденных исторических особенностей формирования этой системы расселения в России зависит обоснованность решений по ее перспективному развитию, зависит будущее самих поселений, ее характеризующих, зависит целостность и единство государства под названием Российская Федерация.

Мое поколение было и молчаливым свидетелем, и активным участником предательского разрушения государства СССР, за которое наши предки во все века отдавали свои жизни, приумножая его богатства и славу. Нам предстоит хоть как-то исправить это предательство, сохранив Россию с ее исторической и уникальной системой расселения в ее современных границах. Нам предстоит определиться с перспективными намерениями в упрочении и развитии этой системы. Однако повторюсь, что для этого необходимо выяснить, каким образом эта система формировалась и как сопротивлялась или изменялась в зависимости от внешних и внутренних преобразований общества. Именно структурные изменения общества являются двигателем развития и изменения системы его расселения, приведшей к полихромности системы и разнообразию структур, формирующих и саму систему поселений и, особенно, городов. Но на сегодняшний день так же остро стоит вопрос о понятии

«город», его (понятие) предстоит определить, и, вероятно, поискать ответ на этот вопрос следует, обратившись к периоду, когда оно впервые появилось. Но допускаю, что, возможно, следует согласиться с советским исследователем, ученым Б.С. Хоревым¹, написавшим: «Понятие город неразрывно связано с представлением о каком-то центре в сети расселения – функциональном, населенном, жилком». Обращает на себя внимание, что Б.С. Хорев пишет не о системе расселения, а о сети расселения, что не одно и то же.

Структурные преобразования общества генерируют невиданные формы самих поселений, мало напоминающих традиционные поселения, и формы расселения. Как написал в 2009 г. профессор географического факультета МГУ, научный консультант Института экономики города доктор географических наук Л.В. Смирнягин²: «Среди большого числа новых тенденций, уже проявляющих себя в территориальной структуре западных обществ, следует выделить самую, на наш взгляд, кардинальную – перестройку этой структуры с районной в линейно-узловую». Тема линейных структур сегодня не является новаторской (впервые создание теории «транспортной» – линейной структуры города предложил в 1884 г. испанский инженер А. Сориа-и-Мата). Однако, несмотря на проводившиеся на протяжении всего ушедшего XIX столетия исследования и разрабатываемые концепции, проблема линейных градостроительных структур продолжает оставаться малоизученной.

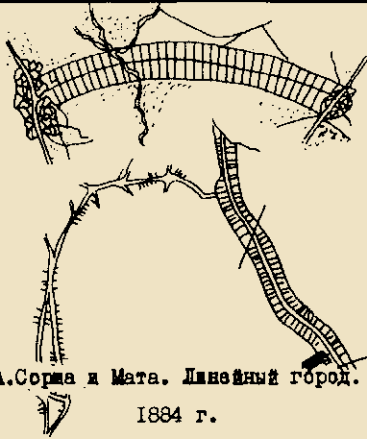
Мне было особенно приятно это читать, так как в далеком 1986 г. мною была защищена

¹ Хорев Б.С. Проблемы городов (экономико-географическое исследование городского расселения в СССР). М.: Мысль, 1971. С. 33.

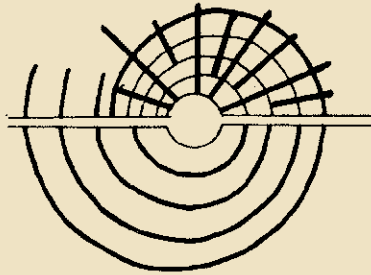
² Л.В. Смирнягин. Система расселения России: тенденции к переменам // Городской альманах. Вып. 4. М.: Институт экономики города, 2009. С. 200–209.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИНЕЙНОГО ГОРОДА

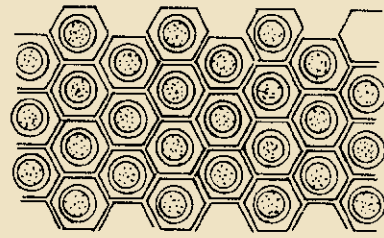
6

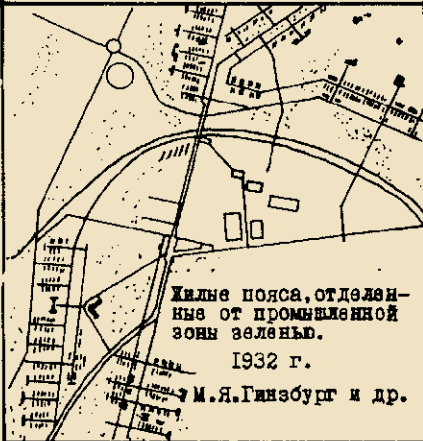
А.Серра и Мата. Линейный город.
1884 г.

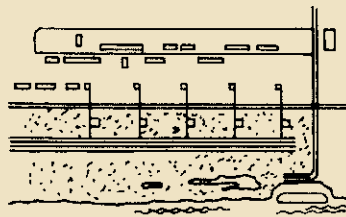
Т.Фрич. Спиралевадный рост города.
1896 г.

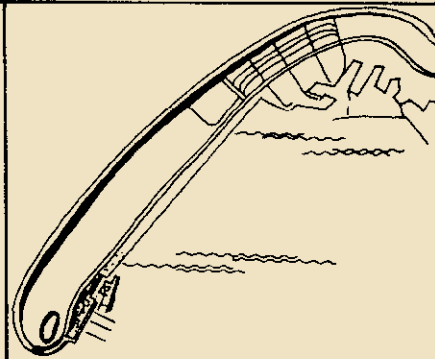
Б.Арчер. Город, состоящий из шести-угольников. 1901 г.

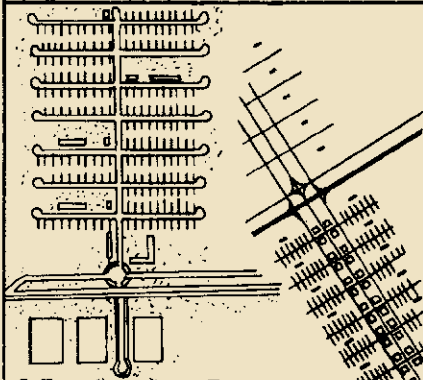
Жилые пояса, отделанные от промышленной зоны зеленью.
1932 г.
М.Я. Гинзбург и др.

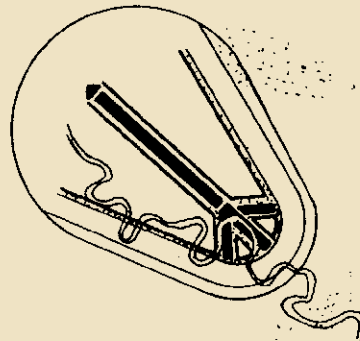
Н.М.Мамутина. Зональный город.
1929-30 гг.

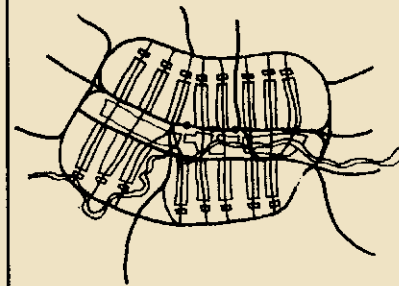
Ле Корбюзье. Город-магистраль.
1931 г.

Л.Гильберсеймер. Малая единица системы линейного и поясного города. 1944г.

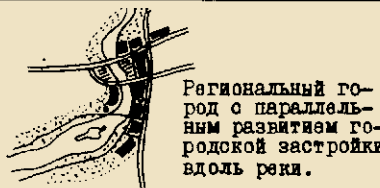
Н.А.Ладовский и др. "Город-ракета". Своеобразное выражение поясного города. 1932г.

Группа "МАРС". Проект реконструкции г.Лондона. 1941г.

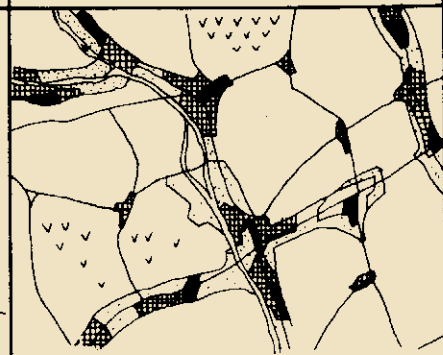

Р.Малькольмсон, Линейный центр.

В.А.Лавров. 1966 г.

Региональный город с размещением зоны массового отдыха в средней его части.

М.Баркин. Элемент полосовой структуры при "сетевом" расселении

Периоды вв. или гг.	Кол-во построенных поселений на территории современных округов за весь период н.э. до 1917 г.								
	ЦФО	СЗФО	ПФО	ЮФО	СКФО	УФО	СФО	ДФФО	
До X в.	6	4	–	13	2	–	–	–	25
X	1	4	6	1	–	–	–	–	12
XI	7	2	–	1	–	–	–	–	10
XII	39	11	2	2	–	–	–	–	54
XIII	18	19	1	1	–	–	–	–	39
XIV	29	26	11	–	–	–	–	–	57
XV	26	44	7	–	–	–	–	–	77
XVI	45	61	42	5	1	6	3	–	163
XVII	52	29	51	12	1	11	40	21	268
XVIII	28	37	57	26	15	36	21	8	228
XIX	22	17	12	15	19	13	24	43	165
XX до 1917 г.	2	1	–	1	–	–	1	1	6
ИТОГО	246	255	189	77	38	66	89	72	1116

диссертация на тему «Формирование линейных жилых образований в зоне влияния крупнейших городов Средней Азии (на примере Ташкента)». Следует отметить, что впервые рассматривалась характерная для крупных городов проблема формирования линейных структур в непосредственной близости от этого города и концентрация в них сельского населения. В диссертации был проанализирован как отечественный, так и зарубежный опыт создания теоретических концепций и проектных предложений по созданию (узакониванию) линейных межгородских жилых образований. В диссертации отмечено, что эта тема смыкается с проблемой линейного города, которой в советской градостроительной теории занимались единицы исследователей: В.Н. Семенов, М.Я. Гинзбург (1932 г.), Н.А. Милютин (1929–1930 гг.), Н.А. Ладовский (1932 г.), В.А. Лавров (1966 г.). Особо следует напомнить об интереснейших предложениях В. Покшишевского – «Главная полоса расселения», С. Гречанинова, А. Иконникова и К. Пчельникова – «Прерывная кинетическая система расселения», а также А. Гутнова и И. Лежавы – «Новый элемент расселения», предлагающих развитие населенных пунктов вдоль линий основных транспортных коммуникаций как компактных комплексов, развивающихся по вертикали. Да, это все разработки 1960–1970 гг., но разве сегодня появилось что-нибудь более проработанное или научно обоснованное, более новаторское, как сегодня модно говорить, инновационное? Нет и еще раз нет! Мы застряли на уровне 1970–1980 гг. и сегодня пытаемся апеллировать к «опыту» зарубежных коллег, приглашая их для разработки предложений. Но как можно допустить к разработке документов территориального планирования зарубежных специалистов, когда это документы, содержащие данные о безопасности населения, – это первое. Второе: как можно приступать к выработке предложений по развитию градостроительных систем и поселений, не зная истории их формирования, проблем и специфики?

Почему, не изучив исторического опыта, мы так активно пытаемся насаждать агломера-

ции как панацею от современных проблем расселения? Мы мало что знаем о той уникальной линейной системе расселения, которая целенаправленно формировалась при создании засечных черт, особенно Белгородской. Как констатировано в «Генеральной схеме расселения»: «Россия – самая редко заселенная из крупных стран с уникальной территориальной дифференциацией социально-экономических, национальных и природных условий проживания. <...> Концентрация населения России на относительно небольшой части ее территории обусловлена тем, что по комплексу природно-климатических и медико-географических условий лишь 1/3 территории страны, то есть около 6 млн кв. км, благоприятна и относительно благоприятна для проживания». Но именно на этих территориях, заселенных задолго до первых официальных сведений о строительстве самых древних поселений, начались зарождение градостроительной культуры России и формирование системы расселения, где-то спонтанное, а где-то целенаправленное и осознанное. Но об этих фактах иностранные специалисты мало осведомлены и, используя это незнание, предлагают такие проекты, как застройка Екатеринбурга, или Новой Москвы, или Перми. Однако следует с огромным сожалением констатировать, что до настоящего времени нет полноценного аналитического описания общей картины развития сложившейся системы расселения на территории Российской Федерации в пределах ее современных границ в различные исторические периоды. Практически не исследованы вопросы существовавших принципов формирования системы расселения. Возможно, это был спонтанный выбор места строительства города (поселения)? Но это необходимо установить. В настоящее время существует несколько работ, в которых целенаправленно рассматривается история развития региональной системы расселения Урала на протяжении XVII–XIX вв. (А.Г. Мазаев – советник РААСН, кандидат архитектуры), о формах и системах расселения, землепользовании и комфортности жилой среды (А.А. Сафонов, д. арх., профессор), ар-

хитектурно-пространственное преобразование российской провинции в конце XVIII – начале XIX в.: замысел и реализация (на примере Тамбовской губернии. – Н.В. Грязнова) и ряд других. Но период до XVII в. не рассматривался никем и процесс становления и развития системы расселения на территории всей России в целом не изучался. Более того, даже при разработке «Генеральной схемы расселения СССР» не был выполнен анализ формирования и развития исторической системы расселения и возможного их влияния на современные процессы. Особенно это касается изученности периода древнерусского государства, периода зарождения русской градостроительной культуры, периода строительства городов и сел, подкрепленного Византийским законодательством, о чем в 1970-е годы писала в своих работах Г.В. Алферова. Однако и ее исследования не затрагивали вопросов принципов формирования расселения как системы на территории Руси – России. При этом Г.В. Алферова предполагает «...что утверждение на Руси норм и правил христианства существенно не изменило градостроительного искусства, поскольку принципы его на Руси были известны задолго до официального принятия греко-византийского градостроительного искусства». Но повторимся, речь идет не о принципах строительства собственно населенных мест (городов или сел), а о целенаправленном формировании системы расселения, о системе размещения населения и поселений на территориях, в настоящее время являющихся территорией Российской Федерации. Вопрос об устойчивости исторической системы расселения сегодня стоит очень остро в связи с концепцией ликвидации моногородов и переселения из них населения, концентрацией населения в так называемых точках роста, обезлюдением значительной части и без того слабо заселенных территорий Российской Федерации, расположенных на восток от Урала.

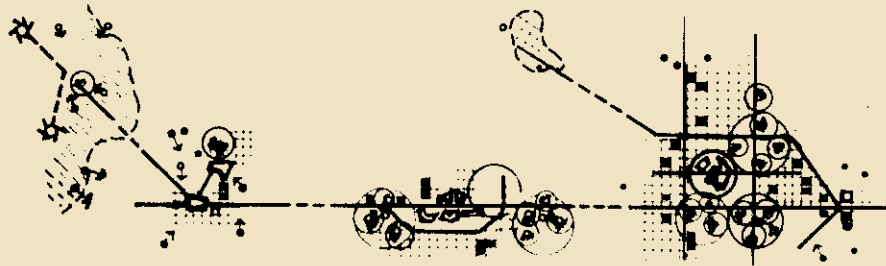
Следует напомнить, что уже в «Генеральной схеме расселения» было указано на то, что «Важной причиной кризисного состояния нашего общества стала недооценка фактора расселения в социально-экономическом развитии страны. Неоправданным оказалось деление городских и сельских поселений на перспективные и неперспективные, стягивание населения в центры хозяйств в связи с укрупнением колхозов и совхозов». Сегодня мы опять пытаемся идти тем же путем, но более агрессивно.

Изучение и анализ зарождения и развития градостроительной культуры через анализ исторических систем расселения на территории современной России, следует проводить, опираясь на временные периоды (Схема 1. Распространение градостроительной культуры на территориях в пределах границ современной Российской Федерации):

- Домонгольский (до XIII в.).

КОНЦЕПЦИИ КОНЦЕНТРАЦИИ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

7

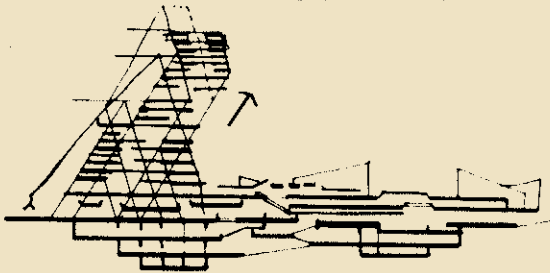
КОМПАКТНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ ПОСЕЛЕНИЙ

Стадии роста:

- А - через 5-7 лет
- Б - через 7-15 лет
- В - через 15-25 лет

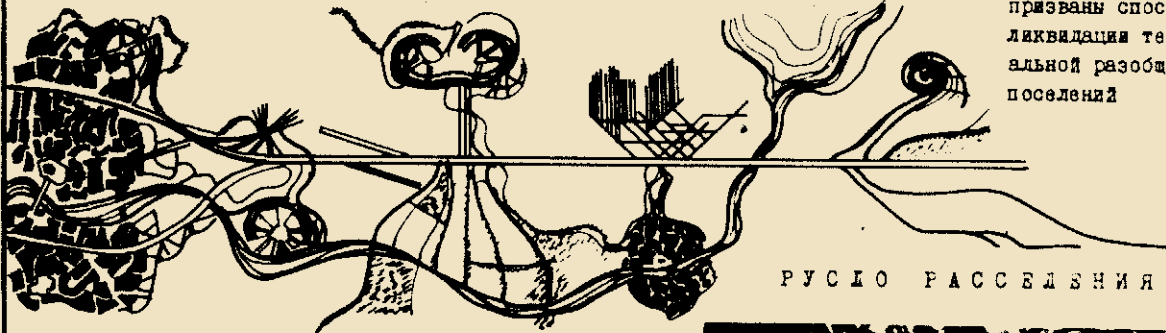
Условные обозначения

- историческое ядро города
- старые мелкие поселения
- центральное ядро нового города
- передвижной фонд
- городская застройка
- компактная застройка вокруг локального центра
- районный центр городского значения
- главные коммуникации

"СТРУКТУРА НОВОГО ГОРОДСКОГО ОРГАНИЗМА ДОЛЖНА ОПРЕДЕЛЯТЬ ЧЕРЕДОВАНИЕ ОЧАГОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ"

ПРЕРЫВИСТАЯ КИНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ

Селитебные комплексы призваны способствовать ликвидации территориальной разобщенности поселений

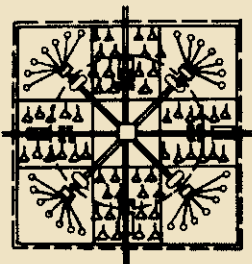
РУСЛО РАССЕЛЕНИЯ

НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАССЕЛЕНИЯ

фрагмент многоярусной жилой структуры

Разрез жилой структуры

НЭР

СЕЛИТЕЛЬНЫЕ РАЙОНЫ ДОЛЖНЫ ПРИОБРЕСТИ В БУДУЩЕМ ЯСНО ВЫРАЖЕННУЮ СТРУКТУРУ, РАЗВИВАЮЩУСЯ ПРЕЖДЕ, ПУТЕМ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛА СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ - НЭРОВ

- Монгольский (XIII–XV вв.).
- Допетровский (XV–XVII вв.).
- Петровский (первая половина XVIII в., 1703–1745 гг.).
- Досоветский (XVIII–XX вв.).
- Постсоветский (1991 г. – до настоящего времени).

В середине IX в. по знаменитому торговому пути, ведущему от берегов Балтики в Черное море, в земли восточных славян проникли варяги и открыли для себя Русь, поразившую их числом и богатством городов. Они называли ее Гардарика – «Страна городов». Однако далее практически во всех опубликованных работах по истории градостроительства России в текстах, как правило, упоминается несколько древнейших городов, таких как Ладога (впоследствии – Старая Ладога) и Изборск, т.е. поселений, о которых известно, что они существовали уже до VIII в. Но говоря «Страна городов», можно предположить, что их как минимум несколько десятков, возможно, уже тогда целенаправленно сформировавших некую систему расселения на главном торговом пути из «варяг в греки и в арабы». Я допускаю, что, несмотря на активное использование торгового направления, территория Руси в период VIII–XII вв. не была заселена так, как территория Бактрии в V в. до н.э., о небывалом количестве городов на территории которой свидетельствовал Ктеси, а выдающийся советский ученый В.А. Лавров в монографии «Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX века)» отмечает, что уже в середине I в. древние историки писали о Бактрии как стране тысячи городов, а о семидесяти городах на территории Ферганской долины (территория в составе современного Узбекистана) рассказывает китайская хроника. О специфической системе расселения на территории Средней Азии говорится в статье «Проблемы сохранения памятников градостроительного искусства» (Э.А. Шевченко), опубликованной в 1989 г., в ней, со ссылкой на географа Якута, говорится о том, что нет на земле более обитаемой и густозаселенной территории, чем Хорезм. Речь идет о сформировавшейся непрерывной системе заселения, подтверждением чему могут служить многочисленные развалины крепостей, укреплений, городищ и замков, расположенных друг от друга в среднем на расстоянии 30–50 км и сконцентрированных в густонаселенных районах Хорезма. То есть фактически здесь зародилась и развивалась градостроительная культура Средней Азии в домонгольский период (впоследствии утраченная). На примере сохранившихся руин крепостей, городищ и замков прослеживается динамика развития планировочной структуры городских поселений и градостроительной системы в целом. Созданные в первой половине I тысячелетия до н. э. многочисленные колонии городов в

районе Мервского оазиса – интересный пример формирования групповых систем населенных мест, сконцентрированных на территории в радиусе 60 км, окруженной единой длинной стеной. Подобных азиатскому градостроительному приему примеров создания градостроительных структур на территории России не выявлено. Конечно, вряд ли можно говорить о спонтанном формировании системы расселения, но гигантские по протяженности засеки фактически отделяли территории молодого государства от опасного для целостности и проживания пространства.

В России – Древней Руси складывался иной тип градостроительных систем. Встает вопрос о причинах иного подхода, ведь в рассматриваемый период главенствовал принцип безопасности места проживания, и именно азиатский прием представляет яркий пример решения этой проблемы. Конечно, можно сравнить созданную систему изолированных единой стеной городов с крепостным сооружением, призванным защищать жителей от нападающих, но это сопоставление абсолютно некорректно. Крепость – это самостоятельный объект, создаваемый в целях укрытия за его стенами жителей от нападающих врагов.

Может ли крепость быть элементом целенаправленно формируемой системы расселения? Если обратиться к опыту формирования засечных черт, то ответ однозначно положительный. Именно создание засечных черт является первой в мире целенаправленно созданной линейной системой расселения с четкой иерархией поселений. Однако принцип формирования таких систем на сегодня не изучен. Так же как ничего неизвестно и о принципах дисперсного размещения поселений – городов и иных населенных пунктов.

Остается констатировать, что исследованный о формирующихся системах расселения на территории древнего Российского государства до настоящего времени не проводилось. В различных источниках можно встретить сведения о конкретных городах-убежищах IX–X вв. В этот период, как отмечается многими исследователями, появляется большое количество заселенных крепостей, крепостей-поселений, которые примерно в X в. обрастают городскими посадами. Однако скудность, практическое отсутствие письменных источников VII–VIII вв., а также летописных свидетельств IX–X вв. не позволяют установить хотя бы приблизительное количество всех городов Руси той эпохи и проследить становление градостроительной культуры России от истоков до современного этапа. Конечно, можно установить по первым упоминаниям в летописях момент «рождения» города, но, во-первых, вряд ли полученный перечень будет исчерпывающим, а во-вторых, это не позволит достоверно установить наличие формируемых систем расселения.

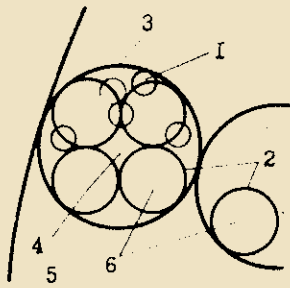
Тема формирования системы расселения важна, прежде всего, для выяснения причин ее устойчивости. То есть значительное число городов располагаются на территориях, освоение которых под городское назначение началось еще в VIII в. Так, например, по археологическим свидетельствам значительное количество поселений и в настоящее время располагаются на территориях, на которых первично были построены, пройдя путь развития в несколько столетий. Несмотря на периодическое уничтожение, они, как птица Феникс, возрождались на прежних участках территории, демонстрируя устойчивость и привязанность к месту. Но не это главное, сегодня следует установить, являлись ли они звеном в некоей градостроительной структуре и представляла ли последняя целостную систему расселения.

Сегодня значительное количество городов, обладающих историческими корнями зарождения, входят в состав различных субъектов Российской Федерации и некогда существовавшие социальные, культурные, экономические и другие связи утрачены. Предстоит выяснить, как утрата системных связей, если таковые существовали, сказалась на развитии городов и других поселений. Если связей не существовало и каждый город развивался независимо и самостоятельно, ориентируясь исключительно на свои ресурсы и амбиции, то как это повлияло на формирование системы России?

Литература

- Воронин Н.Н. Древнерусские города. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. 103 с.
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5. С. 63–77.
- Археология СССР. Т. 15. Древняя Русь. Город. Замок. Село / Г.В. Борисевич [и др.]; отв. ред. Б.А. Колчин; редкол.: Б.А. Рыбаков (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1985. 429 с. (в пер.).
- Куза А.В. Малые города Древней Руси / А.В. Куза; отв. ред. к.и.н. А.А. Мединцева; ред. карт к.и.н. А.К. Зайцев. Институт археологии АН СССР. М.: Наука, 1989. 169 с. ISBN 5-02-009473-0 (обл.).
- Тихомиров М.Н. Древнерусские города. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Госполитиздат, 1956. 478 с.
- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 269 с. ISBN 5-288-00115.
- Шмидт Е.А. О Тушемлинской культуре IV–VII веков в верхнем Поднепровье и Подвинье. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.smalensk.org/?p=787>.
- М.Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних // Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 83–137, 357–361.
- Торопова Е.В. Новые данные о времени возникновения Старой Руссы (по итогам археологических исследований на Борисоглебском раскопе в 2001 году) // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2003. С. 91–94.

ВАРИАНТЫ КОНЦЕПЦИИ „КОРИДОРОВ” УРБАНИЗИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Элемент идейно-кольцевой структуры городского образования

- 1- жилые группы
- 2- магистрали микрорайонов
- 3- районные магистрали
- 4- районный общественно-обслуживающий центр
- 5- городская магистраль
- 6- открытые озелененные пространства

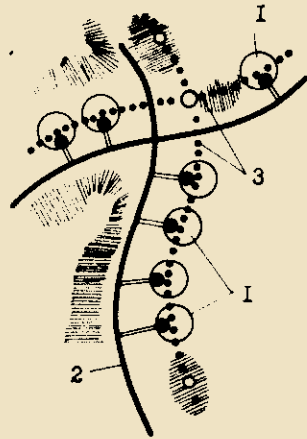
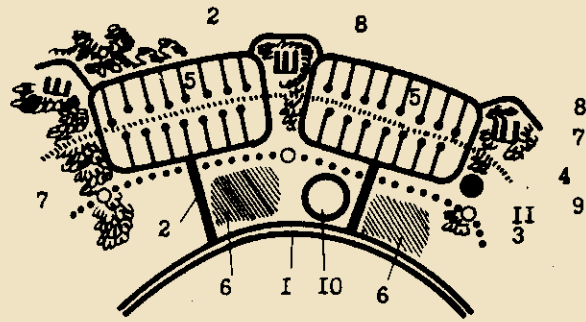

Схема нового линейного города Валенсия

Город состоит из отдельных жилых групп (1) по 6 тыс. жителей, расположенных вдоль транспортных коммуникаций (основных городских - 2, для общественного транспорта - 3)

Планировочная схема жилого района на 6 тыс. жителей

1- основная городская автомагистраль; 2- местные проезды; 3- коммуникация для движения общественного транспорта; 4- аллея для пешеходов; 5- малоэтажная жилая застройка; 6- многоэтажная жилая застройка; 7- зеленые полосы, разделяющие жилые комплексы; 8- школы; 9- клубы; 10- районный общественно-торговый центр; 11- остановки общественного транспорта

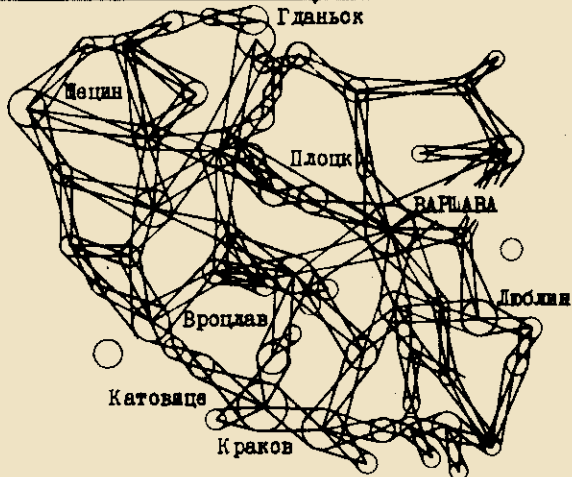

Схема коридоров урбанизированного развития ПНР до 2000 года

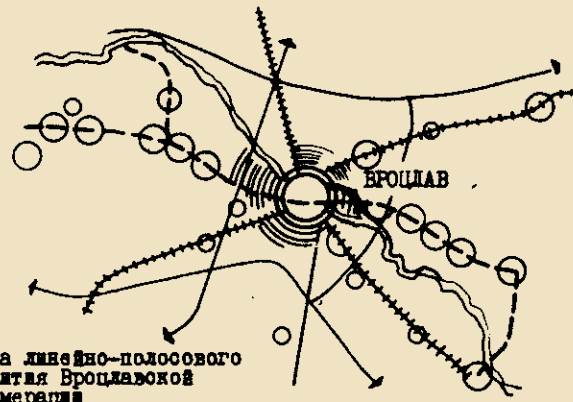
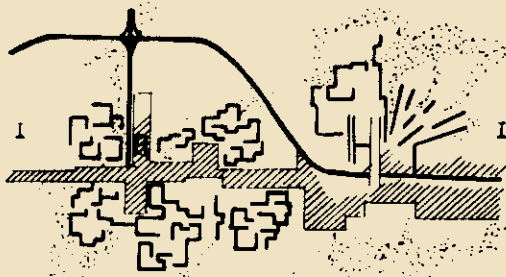

Схема линейно-полосового развития Вроцлавской агломерации

Принципиальная схема организации линейно-полосовой застройки вдоль скоростной городской магистрали

Планировочная схема части линейного городского образования, ось которого является пешеходные коммуникации (I) с расположенными вдоль нее основными общественно-обслуживающими учреждениями

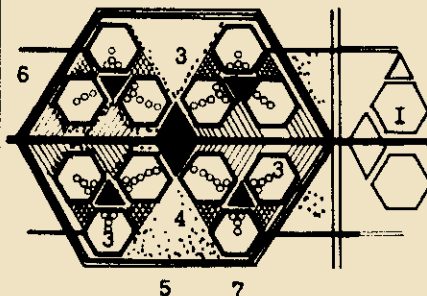

Схема организации жилого района на 54 тыс. жителей

1- транспортные магистрали; 2- главные аллея для пешеходов; 3- территория жилой застройки; 4- общественно-обслуживающий центр; 5- территория школьных комплексов; 6- стоянки, гаражи; 7- озелененная территория